

18+

Наталья Самойленко

НИЧЕЙ

Наталья Самойленко

Ничей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49790151

ISBN 9785449804426

Аннотация

Все рассказы в данной книге – единое целое. Эта книга – образ человека, который ворвался в жизнь автора, изменив её не только внешне... Повторение данной истории «опасно для жизни».

Содержание

САПЁРНАЯ ЛОПАТКА	5
«С УМА СШЕДШАЯ»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ничей

Наталья Самойленко

© Наталья Самойленко, 2020

ISBN 978-5-4498-0442-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

САПЁРНАЯ ЛОПАТКА

Её приговорили к смерти. Она тонко звякнула на полке вещественных доказательств и затихла. Если бы она умела плакать, то плакала бы сейчас не о себе, а о том, что никогда не увидит его.

Его приговорили к принудительным работам, её – к уничтожению. Судья так и сказал: «...подлежит уничтожению...» Она почувствовала, как у её хозяина закружилась голова, как он шумно сглотнул слюну в почти пересохшем горле, как вспотели его руки. Когда ему дали последнее слово, он ничего не смог сказать в её защиту, потому что не хотел верить, что приговор приведут в исполнение...

Саперная лопатка была одной из многих, что выдают вместе с обмундированием военнослужащим горячих точек. Новенькая, с блестящим острозаточенным штыком и гладким деревянным черенком, она с нетерпением ждала встречи с тем, кому будет верным и надёжным помощником – другом.

Он подошёл, взял её в руки, погладил по-мужски нежно, но властно, её штык и черенок, примерился, размахнувшись для удара. Если бы сапёрные лопатки умели говорить, то она бы от восторга не смогла замолчать.

«Какие сильные руки. Я благодарна, что ты выбрал именно меня. Я не подведу. Ты не представляешь, какая я острая,

быстрая, смелая... Ты только подумаешь, я – всё сделаю для тебя. Никогда не подведу, слышишь, никогда... – прошелестела она, а может, пропела, скорее издала странный звук, разрезая воздух».

Хозяин, конечно, ничего этого не услышал. Он зачехлил лопатку и пристегнул её к поясному ремню. Она навсегда запомнила эту встречу. Потом воздушно-десантные войска, разведка, горы, антитеррористическая операция. Они не расставались даже в короткие часы сна. Всегда рядом, готовая защитить его в любую минуту, она гордилась его силой, умом, сноровкой. Она его искренне любила.

Он не расстался с ней даже после возвращения домой. Сапёрная лопатка часто путешествовала с ним в багажнике машины, но чаще отдыхала в шкафу прихожей, слушая его шаги, голос, пытаясь понять, что он сейчас делает, ставит чайник на плиту или смотрит по телевизору научно-популярные фильмы.

Ей нравилось слышать: «Ну что, любимая, поехали. Сегодня ты мне нужна».

«Когда-нибудь я обязательно пригожусь не только для рутинных дел в огороде или в лесу, – думала она. – Когда-нибудь я докажу, что ты не ошибся в своём выборе».

Хозяин в очередной раз устроился на новую работу. Требовались деньги, чтобы взять ипотеку, поэтому он надеялся на большую «белую» зарплату.

Его обманули. Предприятие оказалось липовым, в дого-

воре значились совсем другие деньги, чем ему обещали, зарплату не заплатили. Он прошёл все бюрократические круги и, ничего не получилось.

В тот день на последние триста рублей была заправлена машина, и хозяин, который не ел двое суток, практически на грани нервного срыва, поехал к директору предприятия-должника.

Сапёрная лопатка обрадовалась, что он взял её с собой в дорогу. Хозяину угрожали за его поиски справедливости, поэтому в этот раз он не оставил её в багажнике. Он и она вместе вошли в здание. Он шёл, ни минуты не сомневаясь в своей правоте, двигаясь спокойно и уверенно по длинному коридору предприятия, и прижимал её к своей груди под пальто.

Она слышала его сердцебиение, чувствовала его ровное дыхание и тепло руки. Перед дверью директора хозяин сжал лопатку чуть крепче обычного и шагнул в кабинет.

Директор Котик, вальяжно развалившись, сидел в кресле за большим рабочим столом. Лопатка не могла дословно вспомнить, что говорил её хозяин и, что отвечал Котик, она лишь понимала, что разговор не клеился. Голоса, споривших о не выплаченной зарплате, сорвались на крик.

В какой-то момент хозяин, не помня себя, выхватил из-за пазухи лопатку и замахнулся на директора.

Лопатка наносила удары по спине, лысине, плечам, пытающегося закрыться руками, человека, который только что

посмел повысвить голос на её хозяина.

Ей казалось, что она вопила: «Негодяй, как ты смеешь обижать моего друга, с которым я прошла огонь и воду? Как ты смеешь?! Как ты смеешь?!»

Удары сыпались и сыпались, лопатка неистово и страшно защищала его – хозяина.

Дальше влетел ОМОН, хозяина скрутили, а её, описав по протоколу, отправили на полку вещдоков по уголовно-му делу. Она долго не могла успокоиться и была горячее от его рук.

Прошёл год.

Лопатка не знала, через что прошёл её любимый хозяин, не знала, что это шумное дело о «сапёрной лопатке» стало известно на всю страну, что весь город поднялся на его защиту, что Котик разоблачён, и ему теперь невесело.

И вот прозвучал приговор. Уничтожить. Если бы она могла плакать, то обязательно бы заплакала, но не о себе – о нём...

В магазин оружия зашёл молодой мужчина. Огляделся. Заметил лежащие на витрине сапёрные лопатки.

– Мне, пожалуйста, четыре штуки.

Он принёс лопатки домой, разложил на кухонном столе и краской вывел на штыке каждой по одной цифре от двух до пяти...

Вспоминая о той, уничтоженной, первой.

«С УМА СШЕДШАЯ»

Она выключала свет, а он снова и снова включал.

– Не надоело, – прошелестела Кира, грузно плюхнувшись на кровать.

Кровать застонала под её весом, взвизгнула ножкой по паркету и, скрипнув, словно ругнувшись, затихла.

– Нет, – щурясь от яркого света, проговорил Женька. – Ты нравишься мне в любом виде, пончик.

От слова «пончик» Кира шумно глотнула и закусила губу. Уже пончик!

Когда-то её стройной фигуре завидовали подруги, а ещё раньше, до того как появились дети, муж шутил, что в интимном общении с ней требуется зелёнка. На Кирина вопрошительный взгляд отвечал с ухмылкой, что так, по крайней мере, будет знать, где искать грудь.

Кира встала с кровати, качнула располневшими бёдрами, пошла одеваться, кляня Женьку за включённый в комнате свет. Женька лёг на живот, сладко потянулся и уставился в телефон, читая не принятые за ночь сообщения.

«Ага, держи карман шире, нравлюсь я ему, как же» – с обидой, натягивая колготки, подумала Кира.

Колготки, совершенно не сочувствуя женщине, издали странный звук «трррр» и на Кирином бедре расплзлась стрелка.

– Этого мне не хватало, – прошипела Кира.

А, да и чёрт с ними, пронеслось в её голове, до работы дойду, а в обед сбегая в магазин за новыми. Платье, которое последовало на Кирино тело за колготками, церемониться не стало. «Хрясь» и где-то между грудью и талией треснуло по швам, хорошо, что почти незаметно.

– Ааа... да пошло всё к лешему, – в сердцах выкрикнула Кира, надевая сапоги и запахивая шубу.

Она так и выскочила на мороз в незастёгнутых сапогах, шубе нараспашку и с сумкой в руках. Сапоги застегнула быстро. Распаренная ласками любовника и злостью, согнулась даже не запыхавшись. С шубой было сложнее. Кира втянула в себя живот, выдохнула воздух и запихала в петлю пуговицу на груди. С остальными пуговицами справилась и выдохнула.

То ли выдох был слишком сильным, то ли пуговица оказалась слабо пришитой. Точно выпущенная из дробовика, пуговица полетела в большой сугроб у подъезда.

Кира всхлипнула, понимая, что искать эту дуру треклятую ей совершенно некогда, да и в сугроб нырять не хотелось.

– У, ненавижу! – прошипела Кира, воздевая кулаки к небу.

Она не ругала никого кроме себя за то, что располнела за последние десять лет до немислимых размеров. Тряхнув головой, Кира рукой в перчатке прижала к меху освободив-

шуюся петлю на том месте, где была пуговица и пошагала на каблучищах, разъезжавшихся по льду в разные стороны, на работу. Невольно представила себя со стороны, хихикнула, но потом не сдержалась и заревела.

– Толстуха! Корова! Бегемотиха! – ругала она себя, всхлипывая и перемежая слова нецензурной бранью.

Кира работала начальником отдела кадров в маленьком ООО «Гарсон и К».

Работа не пыльная, начальник не вредный, а сотрудники сплошь мужики, которые в Кире души не чаяли, напропалую угощая конфетами, булочками и тортиками. Никто из них на Киру особо глаз не положил, каждый был при своей жене или любовнице, но за должность уважали и сыпали комплиментами. Кира слушала и верила, что и красавица, и всё что надо у неё имеется, и что женщина она видная со всех сторон. Правда дочь Киры и мать намекали ей на выдающиеся формы, но она их слушала не особо, считая, что кому надо, понравится.

Вот есть у неё Женька. Так себе мужичонка, но в постели хорош, и формами её не брезгует.

Кира долго бы ещё размышляла о себе и прошедшей ночи, но тут зазвонил телефон. Начальник предупредил, что на работу идёт устраиваться новый водитель, велел оформить всё, как полагается.

Кира поднялась в кабинет. Разделась. Вспомнила, что на бедре стрелка, потянулась за клеем на столе, и в это время

дверь скрипнула.

На пороге стоял высокий стройный мужчина лет тридцати пяти в чёрном укороченном драповом пальто, чёрных брюках и почему-то в летних тёмно-бордовых ботинках с чёрной кожаной папкой в руках.

Кира взглянула на него и чуть не задохнулась от жара, который нахлынул, сдавил грудь и заставил вспотеть даже кончики пальцев на ногах. Она что-то промычала в ответ на его просьбу войти, пригласила присесть. Мужчина шагнул в кабинет, застенчиво, но восхитительно, улыбнулся и сел напротив Киры на стул.

Кира на свой стул промахнулась шесть несколько раз, краснея и извиняясь за неожиданные реверансы перед незнакомцем. Наконец, угнездившись, вцепилась в подлокотники и, шумно сглотнув, прошипела:

– Вы новый водитель?

– Да, Кира Сергеевна, – сверкнув янтарными глазами и улыбаясь, мягким баритоном прошелестел мужчина.

Он положил перед ней паспорт и другие документы.

– Роман Ланской, – протянула, словно пропела Кира, пытаясь успокоиться и хоть куда-то деть непослушные трясущиеся руки.

Пока Кира оформляла бумаги, Роман внимательно изучал кабинет, предложенные ему для чтения инструкции и саму Киру.

Она же несколько раз переписывала оформляемые доку-

менты, допуская нелепые ошибки от волнения, с которым никак не могла справиться.

Когда все процедуры по приёму на работу были завершены, Кира шумно вздохнула и пробубнила:

– Может, чайку?

В этот вопрос она вложила все свои желания и мечтания, правда, прозвучал он немного глупо.

Роман посмотрел на неё, слегка прищулив глаза, и ответил:

– В следующий раз, обязательно. До свидания!

Кира растерянно улыбнулась в ответ и начала лихорадочно придумывать причину, чтобы пригласить Романа в отдел кадров.

К вечеру Кира выяснила о Романи много интересного. В соцсетях его не было, но существовала некая группа, из которой она узнала, что Роман практически герой, посмевшийся выступить против несправедливости на предыдущей работе. Она мысленно поставила ему ещё один плюсики, но, как настоящий кадровик, позвонила начальнику и убедилась, что тот в курсе событий. После этого с чувством выполненного долга позвонила подруге и намекнула на появление в её жизни «объекта долгих ожиданий».

Подруга, внимательно выслушала, хмыкнула и отбрила Киру всего одной фразой: «А может, он и не герой вовсе, а дурак?».

«Сама такая», – подумала, но не произнесла Кира.

К вечеру у неё созрел план, как пригласить в отдел кадров Романа, не вызвав у него подозрения. Дело в том, что в штатном расписании должность водителя появилась недавно, буквально за неделю до описываемых событий. Прошерстив имеющиеся на полках должностные инструкции, Кира не нашла той самой – водительской. Оставалось её написать и позвонить по телефону Ланскому, дабы тот явился с ней ознакомиться, а ещё расписаться в журнале по охране труда, забрать второй экземпляр трудового договора, донести справочки там всякие с предыдущей работы.

«У, сколько поводов!» – с радостным предчувствием встреч подумала Кира, поперхнулась слюной и закашлялась.

«Ох, не перегнуть бы палку, не спугнуть...»,

«Да куда там, брать быка за рога и... хватит уже одной куковать...»,

«Эк тебя распёрло да шарахнуло... молодой ведь... а тебе-то сколько?»,

«Подумаешь молодой, кто сказал, что на тебе написано, что тебе под пять десятков? Вот только похудеть нужно...» – мысли роем носились в голове, но последняя жалила больше всего.

Чтобы отогнать «приставучих», она набрала номер телефона Романа и пропела бархатным голосом в ответ на его: «Алё, да...»

– Роман, это Кира Сергеевна, отдел кадров. Вам нужно ознакомиться с инструкцией водителя и расписаться в ней.

Когда Вы сможете подойти?

Голос Киры был вкрадчивым и нежным. Она вложила туда всю женскую энергию, которая перетекала через край её жаром пышущего тела. Сердце то билось в два раза чаще, чем необходимо по всем инструкциям в отношении персонала, то останавливалось и прерывало и без того неровное дыхание.

Роман выслушал её щебетание, уточнил, может ли он прийти завтра и повесил трубку.

Кира с телефоном обнималась ещё полчаса. Потом быстро сварганила инструкцию водителя, подписала у начальника и с твёрдой уверенностью, что завтра начнётся новая жизнь, ушла домой, забыв о стрелке на колготках, порванном платье и отстреленной пуговице шубы.

Она не помнила, как допорхнула до дома, замёрзла или нет, не слышала вопросов дочери и ворчания матери. Она купалась в новых ощущениях от появившихся, казалось забытых, чувств. От предложенного ужина Кира, отказалась. Выпила на ночь кефир и пару таблеток успокоительного, чем вызвала нешуточный испуг у близких. Уснула быстро, а утром встала на весы и ахнула.

Весы, надо сказать, наипротивнейшая штука для женщины. Они делают её ненормальной. Женщину пугают не столько формы, отражающиеся в зеркале, сколько цифры на этих электронных паразитах.

Цифры на весах лет пять показывали 84 кг. Этим утром

Кира увидела 82. Поначалу, она решила, что они сломались или обман зрения, но весы упорно орали «верь нам», и она верила.

Окрылённая будущей встречей Кира забыла позавтракать, надела одно из своих любимых платьев, заметив про себя, что тело практически впорхнуло в него, тогда как раньше пролезало точно в тесное душло.

Пуговица на шубе была заботливо пришита мамой. Правда, это была последняя запасная. Поэтому мама долго охала и просила Киру, за пуговицей, если что, в сугробы нырять, из-под колёс машин её спасать и вообще беречь, как зеницу ока.

До работы Кира «долетела». Какая там «корова на льду»? Она – ласточка.

Конечно, ласточка боялась дышать и периодически проверяла наличие пуговицы на шубе, но за новыми переживаниями, хлынувшими неудержимым потоком в её жизнь, Кира эти неудобства не замечала.

Она поднималась по лестнице, когда почувствовала знакомый запах его парфюма. Роман ждал около кабинета, поздоровался, улыбнулся. Она же пару раз уронила ключ из трясущихся от волнения рук, а потом забыла в какую сторону нужно его крутить. Лоб покрылся испариной, руки стали неприлично влажными, а за спиной стоял «Он» и улыбался.

– Вам помочь, – услышала она его голос, что было силы,

дёрнула ключ на себя и уронила его в очередной раз.

– Да, пожалуйста, Роман, – пролепетала Кира, с восторгом глядя, как мужчина её мечты наклонился к её ногам, поднял ключ и снова улыбнулся.

– Разрешите...

Роман открыл дверь и пропустил Киру в кабинет.

Кира неровной походкой дошла до вешалки, разделась, два раза уронив сначала вешалку потом шубу, дошагала до кресла и, только уместившись в нём, немного успокоилась.

– Мне бы инструкцию почитать, – с улыбкой произнёс Роман, пока Кира, не отрываясь, смотрела на него, совершенно забыв, зачем вызвала к себе Ланского.

– Ах, да. Вот. Читайте внимательно, не торопитесь, если будут вопросы, спрашивайте, – непривычно тоненьким, срывающимся голосом проговорила Кира.

И вдруг ни с того, ни с сего, совершенно неуместно бухнула:

– Может чайку?

Краска стыда мгновенно залила лицо Киры. Уши вспыхнули, словно их поджарили на раскалённой сковороде. Сердце бухнуло в живот, отпрыгнуло в плечо и, если бы рот был открыт, то, скорее всего, плюхнулось бы на стол.

«Ой, идиотка! – пронеслось в голове. – Всё испортила!»

– Да, пожалуй... – неожиданно услышала она.

«Да, да, да!» – завопила мысленно Кира, и других слов

в голове не было.

Кира, начальник и его заместители чай пили в отдельном уютном кабинете с креслами и журнальным столиком. Обычные сотрудники туда попадали только по приглашению и то не часто. Но Кира, совершенно забыв про осторожность, про то, что начальник может прийти в любую минуту и удивиться, повела Романа именно туда.

Когда дважды расплескав воду вокруг чашки, Кире наконец-то удалось налить чай Роману и себе, она устроилась в кресле, максимально втянув выползший от неудобного положения живот, и замерла.

Роман, улыбаясь, пил чай, с любопытством смотрел на Киру и молчал.

Она несколько раз кашлянула, пытаясь подобрать слова для начала разговора, потом кокетливо посмотрела на мужчину и проговорила:

– А Вы интересный человек, Роман.

– Чем же это? – очаровательно улыбаясь и, чуть приподняв правую бровь, спросил Роман.

– Ну как же, борец за справедливость. Не испугались начальника. Только как теперь? Я прочитала в группе, ну которая в Вашу поддержку, что у Вас суды. Неужели ничего нельзя сделать? Неужели Вас могут посадить?

Кира тараторила без остановки почти на одном дыхании, словно боялась, что её сейчас перебыют, и она не успеет сказать самого важного.

– Почему Вы переживаете обо мне? – вопрос от Романа прозвучал неожиданно.

Кира растерялась, качнулась к столу и пролила чай на подол платья.

– Ой, я не знаю, – неуверенно соврала она. – Просто мне нравятся вот такие люди...

– Какие? – улыбаясь, уточнил Роман.

Кира замешкалась. Что ответить? Голова начала кружиться, перед глазами от страха, что её план сейчас раскусят, залетали мошки, в кишечнике неистово забурлило.

– Храбрые, справедливые, как Вы, – прошептала она и покраснела.

Роман усмехнулся, поблагодарил за чай и откланялся.

Уже в дверях Кира выстрелила контрольным:

– В понедельник зайдите, если не сложно, заберите трудовой договор. Начальник подпишет уже.

– Обязательно, – ответил Роман и закрыл за собой дверь.

Кира ругала себя, на чём свет стоит, до самого вечера.

Потом зашла в группу Романа и увидела, что завтра у него суд.

Вспышка в голове чуть не лишила её чувств, но она взяла себя в руки или точнее под руки. Сейчас она точно знала, что сделает утром.

Эх, поскорее бы утро!

После работы Кира зашла в магазин и снова купила себе кефир. Забежала в аптеку за пустырником и к подружке ма-

никюрше. Ей вдруг приспичило нарастить ногти. Да, такого от себя даже она не ожидала.

Ночь пролетела в туманном забытьи. Ей снился улыбающийся Роман, который вдруг поцеловал её прямо в губы. Только почему-то его губы были мокрыми, и изо рта пахло рыбой. От этого она проснулась и перед собой увидела два светящихся глаза кошки Муси.

– Такой сон испортила, – пробубнила Кира, переворачиваясь на бок и снова засыпая.

Пробудилась рано, встала на весы и ахнула. Цифры показывали 80 кг. Дочь, заметив, что мать второй день скачет по весам, хихикнула:

– Влюбилась что ли?

– Влюбилась, – передразнила её Кира и выскочила за дверь.

Нет, она торопилась не на работу. Нужно было успеть послать смс Роману, а лишние глаза и уши были совсем ни к чему.

Прямо в коридоре подъезда трясущимися руками набрала сообщение:

«Роман, держу за Вас кулачки. Всё будет хорошо. Кира».

Сообщение улетело к Роману, а Кира перевела дыхание и не спеша двинулась к остановке автобуса. Оставалось ждать, что будет дальше.

Гадать, придёт ответ или нет, Кира не хотела. Села в автобус и мечтательно уставилась в окно.

Она проехала остановки три и услышала, как пикнул телефон.

Киру бросило в жар. Это смс.

Сумочка женщины бездонна. Даже если там ничего нет кроме ключей, телефона, кошелька, косметички, флакончика духов, конфетки и документов, найти в ней что-то с первого раза не представляется возможным. Кира рылась минуты три, потом высыпала содержимое сумки на колени и в ворохе фантиков от конфет, билетиков на автобус и прочего ненужного и нужного хлама нашла наконец-то телефон.

Смс пришла от Романа.

Кира открыла её и долго не могла сосредоточиться, чтобы разглядеть буквы. Потом выдохнула и прочла: «Огромное спасибо, Кирочка!»

За окном, не смотря на февраль, вспыхнула радуга. Или это солнце, отражаясь от витрины магазина мимо которого ехал автобус, подарило Кире её? Из-под сердца выпорхнул мотылёк, ударился о низ живота, с размаху чуть голову не свернул. Киру подкинуло на сидении. Она покраснела, огляделась по сторонам. Старушка напротив о чём-то говорила по телефону с какой-то Леночкой, парень рядом с Кирой увлечённо расстреливал чудовищ в телефонной игре. Никого не интересовало, что чувствует женщина, которой только что пришла смс с такой приятностью.

«Кирочка!», как божественно звучит имя, которое произнёс мужчина. Кире захотелось на весь автобус, да что там,

на весь мир вопить от счастья: «Люди, называйте друг друга по имени! Не мышка, рыбка, пусик, котик, а Кирочка, Светуля, Серёженька, Женечка...»

Ух ты, Женечка? Она совсем забыла про Женьку. Мотылёк внизу живота загрустил. Кира и Женя давно были любовниками. Он холостой, за пятьдесят, ярый «феминист». Или это только женщин так называют? Кира вздохнула. В общем, женщин он не любил, он ими пользовался. Киру такое положение вещей до сих пор устраивало. Не стирать, не готовить, не ждать. Встретились, удовольствие получили, разбежались. Женька мог сделать так, что любая рядом с ним почувствует себя королевой. Врал безбожно, а ж самого выворачивало, но Кира привыкла, а тут такое – Роман. До работы ехала в раздумьях. Мотылёк в животе пару раз просыпался, пытался усиками шевелить, но Кира цыкала на него: «Угомонись, не до тебя совсем. Что с Женькой-то делать?»

Работа промелькнула мгновенно. То, что договора пришлось переделывать раз пять из-за глупых ошибок, что про чай начальнику забыла, что не дописала отчёт, Кира не думала. Не видела она и удивленных глаз руководителя, который пару раз не получил ответ на громко заданный вопрос. А когда Кира умолотила его булочку с маком и сосиску в тесте, со смехом поинтересовался, не хочет ли она ещё и творожку со сметаной. Кира посмотрела на него размытым взглядом и сказала, что волнуется, поэтому кушать совсем не хочет, чем ввела начальника в ступор.

Ближе к вечеру позвонила подруга, та что «дураком» Романа обозвала.

– Кира, ты мне должна была утром... – защебетала она.

– Ой, Алиса, как хорошо, что позвонила, – взвизгнула Кира. – Что делать ума не приложу?

Кира в подробностях описала ситуацию от первой встречи с Романом до его утренней ответной смс.

– Влюбилась я похоже, первый раз за последние десять лет под старую... – Кира перевела дыхание, не упоминая то самое важное место, на которое обычно все приключения сваливаются. – Надо бы что-то написать, а у меня ни одной мысли, ни полслова... Что с Женькой делать, тоже не знаю? Получается, что мне ему скоро рога тряпочкой протирать? Не хорошо это...

Подруга выслушала бессвязный лепет Киры. Помолчала немного и проговорила с усмешкой в голосе:

– Да, мать, нечего сказать. Женьку гони, не твой это экземпляр, всё, что могла, ты от него получила. А Роману... Спроси у него, как суд прошёл, всё ли хорошо. Он ответит, а ты слово за слово, может, и договоришься с ним о встрече. Не тушуйся только, не маленькая. Хочешь – делай!

Кира положила трубку, собралась с мыслями и написала смс Роману:

«Добрый вечер, Роман. Суд прошёл благополучно? Всё хорошо?»

Она нажала на «отправить» и ойкнула. Мотылёк внизу

живота расправил крылья и начал без разрешения порхать, вызывая неистовую дрожь и томление в теле. В тот же миг ещё парочка выпорхнули откуда-то из-за солнечного сплетения и радостно кинулись навстречу первому. Киру бросало то в жар, то в холод, с головы до ног обдавая брызгами накачивающихся волн тревожного ожидания. Ответит или нет? Вот в чём вопрос! Куда там Гамлету до Кириных переживаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.